

У Картера Финстера были правильные черты лица: высокий, прямой нос и глубоко посаженные глаза, придававшие его взгляду особую выразительность. Он оказался совсем не таким, каким его воображал Рок, — ни капли сходства с типичным бледным, щедедушным технарем в очках.

Рок придвинул круглый высокий табурет. Так было гораздо лучше, чем если бы вокруг него столпилась куча народу, засыпая расспросами. Сейчас их беседа больше походила на ни к чему не обязывающий дружеский треп.

— Мне пришел отчет о том, что Эску привезли на техобслуживание.

— Сочувствую.

— Да брось, не за что извиняться, — Картер так и лучился оптимизмом. — Любые повреждения Эски покрываются за счет госбюджета. У Энни на редкость подвешен язык: стоит ей открыть рот, и финансирование течет рекой.

— Это точно, — согласился Рок.

«Иначе и быть не могло, — подумал он. — Не зря ведь директор Хантер и госпожа Флетчер умасливали меня в четыре руки, пока у меня голова не пошла кругом и я не согласился взять этого андроида в напарники».

— А вообще, я даже удивлен, что за столько дней ты умудрился довести его до ремонта только сейчас, — заметил Картер. — Похоже, ты его берег. Я-то думал, копы каждый день участвуют в перестрелках и из него давно должны были сделать решето.

— Вовсе нет. Ты пересмотрел боевиков.

— Ну, сегодня-то у вас явно было жарко. Дай-ка гляну отчет об осмотре. — Картер вывел данные на соседний монитор. — Повреждения кожного покрова, рваная рана шеи, потеря симулированной крови — более двух тысяч миллилитров... Ослаблена функция расщепления токсинов, загрязнение пигментного слоя волос, повреждение речевого модуля — требуется замена...

Рок слушал молча. На душе было паршиво — будто сидишь в реанимации и слушаешь вердикт врача о состоянии близкого, зависшего между жизнью и смертью.

Вот только Картер, в отличие от настоящих докторов, вещал совершенно обыденным, легким тоном, словно приемщик в автосервисе, набрасывающий смету. Впрочем, за все платило государство. Этот проект задумывался как эксперимент: приживется ли машина в роли напарника, сможет ли она заменить живых полицейских на опасных заданиях и снизить смертность среди личного состава.

— Поломки не критичные, но ремонт займет... часов семь, не меньше.

— Я подожду.

Картер широко улыбнулся:

— Приятно видеть, что ты так печешься об Эске. Мы и раньше тестировали роботов в других ведомствах, но их кураторы обычно просто швыряли нам железо на порог и уходили. Ты первый, кто решил дождаться окончания ремонта прямо здесь. Ну и как ощущения? Чувствуешь себя родственником под дверью операционной?

— Он слишком похож на человека, — глухо отозвался Рок. — Вы сделали его чересчур реалистичным. К чему было так натурально воссоздавать кровь?

— Конечно, мы могли бы подкрасить синтетическую кровь в какой-нибудь дикий цвет, чтобы никто не перепутал. Но судя по отчету Эски, сегодня ему пришлось маскироваться ради секретной операции, верно? Представь, если бы из его раны брызнула голубая жижа — поднялась бы еще большая паника. Напарников-андроидов часто планируют внедрять под прикрытием для слежки и сбора улик. Если преступники поймут, что перед ними робот, его утилизируют с особой жестокостью и изобретательностью, чтобы гарантированно уничтожить все записанные данные.

Рок прекрасно понимал логику конструктора. Раскрыли Айви и её банда истинную природу Эски, они бы не ограничились тем, что перерезали ему горло и бросили истекать синтетической кровью. Машину бы разобрали по винтикам, выпотрошив до самого процессора.

— Кстати, о человечности, — Картер подался вперед. — Он в последнее время не выкидывал ничего такого, что тебя удивило бы?

— Не знаю... — Рок нахмурился. — А если в его поведении наметятся нежелательные сдвиги, вы переписите ему код?

— Исключено. Мы корректировали неверное понимание команд только на ранних стадиях обучения. Сейчас внешнее вмешательство не требуется, в этом-то и весь смысл эксперимента. Если машине постоянно нужен техник с отверткой и обновлением прошивки, грош ей цена. На самом деле, офицер Брейн, мне гораздо интереснее наблюдать, как твой собственный опыт и привычки перестраивают его поведение.

Рок тяжело вздохнул:

— Меня беспокоит, что он превращается в прожженного циника. Поначалу он занудствовал и твердил об уставе, а теперь научился изящно обходить правила, лишь бы добиться своего.

— Любопытно, правда? — создатель Эски даже не подумал встревожиться, его лицо озарила искренняя улыбка. — Не переживай, законченным мерзавцем он не станет. Его базовый ориентир — ты. Пока ты сам остаешься нормальным копом, Эска в безопасности. Неужели ты до сих пор не заметил, что все его действия направлены на то, чтобы втереться к тебе в доверие?

Рок опешил. Он мысленно прокрутил в голове их последние дни. А ведь действительно... За время совместной работы он сам не заметил, как привык к нему, стал доверять как живому напарнику и почти перестал видеть в нем грудку микросхем.

— Он наверняка упоминал, что его корневой протокол требует всесторонне помогать тебе в работе, — продолжил Картер. — Но искусственный интеллект склонен трактовать алгоритмы весьма творчески. К примеру, он мог решить: если он завоюет твою симпатию, ты станешь охотнее с ним сотрудничать, что повысит общую раскрываемость. А значит, нужно сделать все возможное, чтобы... угодить тебе.

— Хочешь сказать, вся его привязанность — это просто расчет ради выполнения протокола? — Рок почувствовал, как в груди заворочалась глухая обида.

— Не расстраивайся. Если подумать, разве у людей чувства зарождаются иначе? В каком-то смысле машинные эмоции даже чище, — Картер пожал плечами. — Искины одержимы выполнением задачи. Они настолько заиклены на результате, что пути его достижения порой выглядят чертовски комично.

Он развернул один из мониторов к Року:

— Вот, глянь. Это процедурно генерируемый нейролабиринт. На нем мы тренируем нанороботов восстанавливать поврежденные синапсы, вычищать белковые бляшки и дозированно вводить препараты для регенерации клеток.

— Похоже на «Ms. Pac-Man».

— О да, затягивающая штука, — хмыкнул Картер. — Мы разбросали по лабиринту случайные награды. Искин прошел уже больше пяти тысяч уровней, но в процессе научился изящно хакать систему.

— Это как? — Рок пригляделся к экрану. При запуске каждого нового уровня игровое поле мгновенно завлакивало мерцающим зеленым туманом.

— Он просто заливает весь лабиринт лекарством, вообще не заботясь о дозировке.

— И Эска способен на подобные фокусы?

— Эска устроен в разы сложнее. Хотя на первых этапах заставить его сделать хотя бы пару шагов было тем еще испытанием. Роботы искренне считают, что катиться куда проще, чем переставлять ноги, а идеальной формой тела называют анатомию кентавра. — Картер рассмеялся, окончательно растеряв профессиональную серьезность. Он выдвинул ящик стола, достал пачку шоколада и протянул Року: — Будешь?

— Нет, спасибо.

— Чтобы Эска не истолковывал человеческие намерения превратно и меньше косячил в полевых условиях, мы прогнали его через симуляцию. Там у него был виртуальный напарник-детектив по имени Рейшу.

— Виртуальный напарник?

— Именно. Полноценная имитация совместной работы. Нам разрешили использовать реальные архивы закрытых дел в качестве базы данных. Сам Рейшу представлял собой ходячий сборник классических людских косяков. Эске приходилось раз за разом исправлять его глупости и вытягивать расследования. Но главное — ему нужно было как-то уживаться с упрямым, своенравным напарником. Поначалу симуляция раз за разом выдавала провал: Эска предлагал логичные шаги, а Рейшу вставал в позу и все портил. Тогда андроид смекнул, что проще действовать втихую, за спиной коллеги. Раскрываемость выросла, но нас такой расклад не устроил. Если бы алгоритм развивался в этом ключе, он бы в итоге начал видеть в людях лишь досадную помеху. Пришлось выставить улучшение отношений с Рейшу как приоритетную цель. И Эска быстро сообразил: если потакать слабостям напарника и заискивать перед ним, тот гораздо реже лезет на рожон.

Рок почувствовал в словах инженера прозрачный намек и сухо спросил:

— Иными словами, вы научили его подлизываться?

— А ты удивлен? У людей это работает безотказно. Нам даже не пришлось прописать этот код вручную — поиск кратчайшего пути заложен в самой природе живых организмов. В симуляции Эска за кратчайшие сроки закрыл десятки тысяч дел и в итоге стал для Рейшу практически незаменимым.

— И он... до сих пор помнит этого Рейшу?

— Мы сохранили массив данных обучения, но стерли конкретные имена и визуальные образы, — Картер с хрустом откусил кусочек шоколада. — Хотя «стереть» — слово не совсем точное. Важные воспоминания хранятся отдельно от второстепенного шума, прямо как у людей. Что-то стирается, а какие-то эпизоды остаются яркими спустя годы благодаря алгоритмам циклической перезаписи. Это невероятно сложная архитектура. Будет время — углубимся в теорию.

— Госпожа Флетчер пытается втянуть меня в философию, ты — в дебри кибернетики. А я просто хочу знать, во что превратится Эска, если все пойдет так и дальше.

— Без понятия. Мы дали ему базу, а дальше — твоя забота, офицер Брейн. Тебе не нужно забивать голову алгоритмами и думать, как вылепить из него идеального служебного андроида. Просто доверься интуиции. У него своя траектория эволюции, но ты можешь направлять его и мягко корректировать. Не сомневайся в себе, до сих пор ты справлялся блестяще. И поверь мне на слово: Эска действительно к тебе привязался. То, с каким рвением он рвется расследовать дела именно с тобой, как просчитывает твои шаги и подстраивается под твои планы — именно это делает его по-настоящему человеческим.

«Вот как?»

Рок задумался. Люди, проводя много времени вместе, неизбежно влияют друг на друга, но у каждого все равно остаются свои незыблемые принципы, привычки и характер. А что Эска? Не разыгрывает ли он просто заученную роль, скопированную с того виртуального Рейшу? Быть может, вся его забота, преданность и теплота — лишь хитроумный интерфейс для успешного закрытия дел?

«Но кто тогда заставил его активировать эмпатический режим, чтобы физически чувствовать человеческую боль и болезни? — Рок вспомнил прикосновение прохладной ладони к своему горячечному лбу и тихий голос Эски, рассказывающий сказки у его постели. — Неужели все это было фальшивкой?»

— Офицер Брейн?

— Я слушаю.

— Извини, когда речь заходит об Эске, меня так просто не заткнуть, — улыбнулся Картер. — Хочешь, проведу экскурсию по нашему исследовательскому центру? Или можем сходить в ремонтный бокс, посмотришь на процесс.

— Пожалуй, откажусь.

Року совсем не улыбалось смотреть, как Эску разбирают на части, извлекая поврежденные блоки и заменяя их бездушным кремнием. Эта картина казалась ему слишком противоестественной и пугающей.

— Я видел на улице несколько закусовых и баров, пока шел сюда. Подожду там.

— В нашем секторе тоже есть где перекусить, но если хочешь побыть один, очень рекомендую бар «Механическое сердце» на улице Тьюринга С-3. Там за стойкой и в зале только андроиды, никто не станет лезть в душу. Мое любимое заведение. — Картер вытащил из визитницы

пластиковую карту. — Закажи что-нибудь за мой счет. И да, офицер Брейн, давай не теряться. Здесь мои контакты: личный номер, почта и мессенджер. Если с Эской возникнут любые странности — сразу пиши или звони напрямую.

<http://bllate.org/book/19605/2002691>